

Leonid Moskovkin
Petersburski Uniwersytet Państwowy
moskovkin.leonid@yandex.ru

D. Drużyłowska, J. Walczak, *Ну, ладно! Minimum leksykalne języka rosyjskiego dla poziomu średnio zaawansowanego*, Universitas, Kraków 2017, 293 с. ISBN 97883-242-3118-8

Резюме

В рецензии рассматриваются особенности учебного русско-польского идеографического словаря Д. Дружиловской и Я. Вальчака «Ну, ладно!». Описывается его структура. Выдвигаются дидактические требования к учебному словарю: системность, актуальность и общепотребительность включенных в него единиц. Дается ряд рекомендаций по его совершенствованию.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания, учебный словарь, лексический минимум, требования к учебным пособиям

Рецензируемая работа вроцлавских преподавателей Дороты Дружиловской и Якуба Вальчака, в названии которой указывается, что это лексический минимум промежуточного уровня владения русским языком, представляет собой корпус русских слов и выражений, минимально достаточных для обучения русскому языку на I–III курсах польских вузов. Он может быть также полезен для обучения русскому языку в средней школе, на языковых курсах и для самостоятельного изучения языка.

По своему типу это учебный двуязычный (русско-польский) идеографический словарь¹. Такого рода словари в теории лексикографии также называются темати-

¹ Определение типа данного лексикографического произведения основано на типологии словарей, приведенной в работе: Козырев, Черняк/Kozyrev, Tcherniak, 2015.

ческими словарями, тезаурусами, а в период своего появления (в XVI–XVIII вв.) они назывались номенклаторами. В связи с этим отметим, что в области создания таких словарей весьма существенен вклад польских лексикографов, в первую очередь Петра Артомиуша, создавшего на основе номенклатора Иоганна Бибера свой чрезвычайно популярный и многократно издававшийся латинско-немецко-польский тематический словарь (Artomiusz, 1591). Первый опыт русского номенклатора – немецко-латинско-русского тематического словаря (Копиевич/Коріjewicz, 1700) также принадлежит поляку Элиасу Копиевичу, который при его разработке опирался на словарь П. Артомиуша (Власов, Московкин/Wlasov, Moskovkin, 2009: 83).

Н.Ю. Шведова отмечала, что идеографические словари отражают языковую картину мира народа в тот или иной период его истории (Шведова/Shvedova, 1999: 15). Это относится не только к словарям П. Артомиуша и Э. Копиевича, но и к рецензируемой работе Д. Дружиловской и Я. Вальчака, глубоко изучивших бытовую сторону современной российской жизни. Несмотря на название их книги (лексический минимум), авторы стремятся не к минимизации, а к максимально полному представлению слов и словосочетаний, обслуживающих различные ситуации социально-бытового, а также отчасти учебного, профессионального и делового общения. Причем это не только нейтральный пласт слов и словосочетаний, но также экспрессивные выражения, слова молодежного жаргона, разговорные фразы и актуальные для современного общения фразеологизмы.

Такой состав единиц словаря, несомненно, объясняется его учебным характером – авторы, являющиеся молодыми преподавателями, включали в него все то, что характерно для их общения с русской молодёжью и чему они хотели бы научить своих студентов, чтобы обеспечить их полноценное межкультурное общение. Это, несомненно, обусловлено и приверженностью Д. Дружиловской и Я. Вальчака коммуникативной теории обучения иностранному языку и методу «Task-Based Language Teaching». Данный словарь может использоваться как самостоятельное учебное пособие по развитию устной диалогической речи на основе этого метода.

В словаре «Ну, ладно!» представлены 24 темы, характеризующие жизнь современных молодых людей в России: «Привет! Как дела?», «Я и ты – описание человека», «Поведение и характер человека», «Мои друзья, знакомые, семья», «Дом или квартира», «Школа и вуз», «Наши будни», «На работе», «Город и транспорт», «За покупками!», «Питание дома и вне дома», «Времена года и погода», «Свободное время, развлечения, интересы», «Каникулы», «Туризм. Пересечение границы. Название государств и национальностей», «Библиотека. Книга. Пресса», «На приеме у врача (тело человека, болезни)», «Рождество Христово и Новый год», «Пасха», «Во что одеться? Что надеть?», «Почта. Интернет. Электронная почта. Телефон», «Услуги (банк, автозаправка, ксерокс, портной, парикмахер, прачечная, ремонт часов, фотосалон, ремонт обуви)», «Флора и фауна», «Спорт». Темы (авторы называют их тематическими блоками) отобраны на основе программ обучения русскому языку в польских вузах.

Словарь довольно большой (его объем 293 страницы) и является результатом кропотливой работы авторов по анализу учебных словарей и лексических минимумов

русского языка, а также языковых средств современного устного русскоязычного общения. Кроме того, в нем, несомненно, нашел отражение и собственный речевой опыт Д. Дружиловской и Я. Вальчака.

Однако, признавая словарь «Ну, ладно!» учебным, мы должны предъявлять к нему те же общие дидактические требования, что и к другим средствам обучения. Одно из них и, вероятно, наиболее важное – это системность представления лексики в словаре, обусловленная системным характером ее усвоения и хранения в ментальном лексиконе человека. Учитывая ориентацию словаря «Ну, ладно!» на достижение уровня владения языком В2, не следует требовать от авторов представления в нем всех системных связей конкретного русского слова, однако связь с антонимами, гипонимами и гиперонимами, а также и с некоторыми синонимами, на наш взгляд, должна иметь место. Эта связь представлена не всегда. Приведем некоторые примеры.

В словаре даётся большой список прилагательных, обозначающих различные характеристики человека (агрессивный, активный, честолюбивый, антипатичный и др.) (Drużyłowska, Walczak, 2017: 36–41). Какой-либо логики в их представлении не прослеживается, что затрудняет использование этого списка студентами на учебном занятии и во внеаудиторное время, а также преподавателями при подготовке учебных материалов. Было бы удобнее, если бы эти прилагательные были сгруппированы по общности тех или иных характеристик человека или даны с их антонимами.

Если вводятся глаголы стареть / постареть (там же: 25) но, наверное, логично было бы ввести и антонимы молодеть / помолодеть. Если вводится слово рапорт (там же: 98), употребительное в военных и военизированных организациях, то необходимо было бы ввести и слова заявление и служебная записка, употребительные в гражданских.

В словаре даются словосочетания захолустный город, провинциальный город (там же: 103). Надо было бы указать и столичный город, тем более, что это относится не только к официальной столице России Москве, но и к другим городам (Санкт-Петербург – культурная столица России. Казань – третья столица России. Сочи – летняя столица России.). Многие российские города-миллионники также нельзя назвать провинциальными. Кроме того, можно рекомендовать авторам включить в словарь и слово моногород, так проблемы российских моногородов чрезвычайно актуальны и часто обсуждаются в СМИ.

Важными требованиями к учебным словарям должны также выступать требования актуальности и общеупотребительности включенных в него единиц.

Излишними представляются отдельные единицы словаря, например, малоупотребительное слово корпорация: она работает в корпорации бухгалтером (там же: 95). В современной России существуют так называемые госкорпорации, объединяющие ряд принадлежащих государству предприятий одного профиля. Работники этих предприятий могут сказать, что они работают в корпорации, но вряд ли их собеседники, работающие в других сферах, их правильно поймут. Для современной русской речи более характерными будут выражения «Я работаю на предприятии, в фирме, в частной компании, в некоммерческой организации, в международной организации».

Не являются общеупотребительными (устарели или характерны только для отдельных регионов России) выражения попасть из кулька в рогожку (там же: 162), поллитровое пиво (там же: 155). Вместо потушите свет (там же: 64) в наше время чаще говорят погасите свет. Уже много лет в России нет ГАИ – Государственной автомобильной инспекции (там же: 110), вместо нее существует ГИБДД – Государственная инспекция по безопасности дорожного движения, при этом в разговорном языке активно употребляется слово гаишник.

Редко употребляется и конструкция с глаголом стукнуть при обозначении возраста: В этом году ему стукнуло шестьдесят лет (там же: 24). Если ее и используют, то, как правило, по отношению к детям. Устарело и слово милиция: служить в милиции (там же: 98) – примерно 10 лет назад милицию заменили полицией.

С другой стороны, пока еще не получил широкого распространения и в силу этого непонятен многим носителям русского языка включенный в словарь неологизм пэчворк-семья (там же: 43), хотя такие семьи есть и в России.

В списке профессий мы встречаем слово лектор (там же: 96), которое обозначает не профессию, а род занятий человека. В российских вузах иногда лекторами называют преподавателей, приглашенных на работу из зарубежных вузов.

Вообще не употребительно выражение юбка за колени (там же: 233). Такую юбку часто называют просто длинной. При этом различают юбку ниже колена (юбку миди) и юбку до пола (юбку макси).

Необходима коррекция фраз с конструкцией кому что к лицу. В словаре мы встречаем фразы Папе что-то не к лицу новый пиджак. Мне к лицу эта кофта, как тебе кажется? (там же: 238). Если сережки или причёска могут быть к лицу, то пиджак и кофта не могут. В этом случае говорят Папе не идёт новый пиджак. Мне идёт эта кофта, как тебе кажется? Кроме того, когда используют конструкцию кому что к лицу, не употребляют слова, усиливающие восприятие. По-русски не говорят Маше просто безумно к лицу большие серёжки (там же).

Кажется неудачным решение авторов включить в словарь фразу Мне что-то не нравится этот салатик. Можно я твой попробую? (там же: 145), употребительную в общении близких людей – членов одной семьи или двух подружек. В данном случае, как и в некоторых других, необходимы комментарии.

Прокомментируем фразу Мы еще никогда не покупали мебель на блошином рынке (там же: 112). Словосочетание блошиный рынок в современном русском языке существует, и в общем-то понятно носителям языка, хотя используется крайне редко, но самое главное то, что на блошиных рынках не продают мебель. Для этого существуют комиссионные магазины (комиссионки), а в последние годы ещё и специальные интернет-сервисы (например, *AVITO*). Там за небольшую плату покупают мебель, как правило, те, кто живёт в общежитиях или на съемных квартирах. Все же остальные, даже малообеспеченные люди, обычно покупают не подержанную, а новую мебель и не в комиссионках или на интернет-сайтах, а в мебельных салонах.

В заключение отметим, что название «Ну, ладно!» ориентирует читателя на то, что в словаре он найдет единицы, характерные исключительно для разговорной речи. Между тем, это не так: большая часть включенных в него лексических единиц

стилистически нейтральна. Думается, что в этом случае не стоило бы выносить в название словаря стилистически маркированную фразу «Ну, ладно!», служащую для выражения вынужденного согласия с оттенками прощения, примирения, конформизма.

Впрочем, наши замечания по поводу отдельных примеров не влияют на общую высокую оценку словаря Д. Дружиловской и Я. Вальчака. Любой лексикографический труд, и особенно труд по созданию двуязычного словаря подобного типа, неизбежно сопровождается рядом недочётов, которые могут быть учтены авторами при его повторном издании. Главное в данном случае не недочёты, а то, что словарь «Ну, ладно!» в целом представляет собой оригинальный добротный труд, который может послужить основой для современных учебников и учебных пособий по русскому языку. Значимость этого труда не ограничивается рамками Польши – он может быть переведен на другие языки и быть полезен везде, где преподают и изучают русский язык, в том числе и в России.

Литература

Власов С.В., Московкин Л.В. (2009), *Из истории создания учебников русского языка как иностранного: “Номенклатор...” и “Руководение...” И.Ф. Копиевского*, “Мир русского слова”, № 4, с. 83.

Козырев В.А., Черняк В.Д. (2015), *Лексикография русского языка. Век нынешний и век минувший*, 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург.

Копиевич Э. (1700), *Номенкляторъ, на рускомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ. Nomenclator in Lingua Latina, Germanica et Russica*. Amstelodami.

Шведова Н.Ю. (1999), *Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарём»*, “Вопросы языкознания”, № 1, с. 15.

Artomiusz P. (1591), *Nomenclator, selectissimas rerum appellations tribus linguis, Latina, Germanica, Polonica, explicatas indicans*. Thorunii.

Drużyłowska D., Walczak J. (2017), *Ну, ладно! Minimum leksykalne języka rosyjskiego dla poziomu średnio zaawansowanego*, Kraków, с. 36–41.

Bibliografia po transkrypcji

Drużyłowska D., Walczak J. (2017), *Nu, ladno! Minimum leksykalne języka rosyjskiego dla poziomu średnio zaawansowanego*, Kraków, с. 36–41.

Kopijevich E. (1700), *Nomenclator, na russkom, latinskom i nemeckom jazykakh. Nomenclator in Lingua Latina, Germanica et Russica*. Amstelodami.

Kozyrev V.A., Cherniak V.D. (2015), *Leksikografija russkogo jazyka. Vek nyneshnij i vek minuvshij*. 2-e izd., ispr. I dop. Sankt-Peterburg.

Shvedova N.Yu. (1999), *Teoreticheskiye rezultaty, poluchennyje v rabote nad „Russkim semanticheskim slovariom”*, „Voprosy jazykoznanija”, nr 1, с. 15.

Vlasov S.V., Moskovkin L.V. (2009), *Iz istorii sozdanija uchebnikov russkogo jazyka kak inostrannogo: „Nomenklator...” i „Rukovedenije...” I.F. Kopijevskogo*, „Mir russkogo slova”, nr 4, s. 83.

Abstract

D. Drużyłowska, J. Walczak, *Ну, ладно! Minimum leksykalne języka rosyjskiego dla poziomu średnio zaawansowanego [„Nu, ladno! Okay!” Lexical minimum of Russian for the intermediate level]*, Universitas, Kraków 2017, 293 p., ISBN 97883-242-3118-8

This book review deals with the peculiarities of instructive Russian-Polish ideographic dictionary of D. Drużyłowska & J. Walczak “Ну, ладно!”. Its structure is described. The didactic requirements to the instructive dictionaries are formulated: systematic character, actuality and general use of its lexical units. Some recommendations concerning its perfection are given.

Keywords: Russian as a foreign language, methods of its teaching, instructive dictionary, lexical minimum, requirements to the instructive dictionaries

Streszczenie

D. Drużyłowska, J. Walczak, *Nu, ladno! Minimum leksykalne języka rosyjskiego dla poziomu średnio zaawansowanego*, Universitas, Kraków 2017, 293 s., ISBN 97883-242-3118-8

W recenzji rozpatrzono właściwości rosyjsko-polskiego dydaktycznego słownika ideograficznego D. Drużyłowskiej i J. Walczaka „Nu, ladno!”. Opisana została jego struktura; przedstawiono wymagania dydaktyczne stawiane tego rodzaju słownikom: systemowość, aktualność i powszechność użycia zawartych w nim jednostek. Podano szereg rekomendacji odnośnie jego doskonalenia.

Słowa kluczowe: język rosyjski jako obcy, metodyka nauczania, słownik dydaktyczny, minimum leksykalne, wymagania wobec pomocy naukowych